

Ольга Клен

Мечта идиота

миниатюры-пятиминутки

Ольга Клен

**Мечта идиота.
Миниатюры-пятиминутки**

«Издательские решения»

Клен О.

Мечта идиота. Миниатюры-пятиминутки / О. Клен —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836604-8

Миниатюры-пятиминутки — литературные фотографии каждодневных случаев из нашей жизни, вывученные из нее только для того, чтобы было время над ними поразмышлять.

ISBN 978-5-44-836604-8

© Клен О.
© Издательские решения

Содержание

Прощеное воскресенье	6
Старушка	8
Аня и Яна	10
Исповедь Нюрки	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мечта идиота
Миниатюры-пятиминутки
Ольга Клен

© Ольга Клен, 2017

ISBN 978-5-4483-6604-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прощеное воскресенье

Митрич слыл странным человеком. Дружбы ни с кем не водил, семьи не имел, а самое чудное, – вообще не ел хлеба. И это-то, работая всю сознательную жизнь на хлебозаводе, сначала на замесе теста, потом – пекарем, а уйдя на заслуженный отдых, – на проходной. И все на заводе знали: если дежурит Митрич, не то что буханку, но и сухарик не пронесёшь. Нюх у Митрича на несунув был прям-таки мистическим. Первое время бабы на спор пытались обмануть Митрича, прятали хлеб в самые невероятные места, – тщетно. Со временем все смирились, и принимали Митрича как неизбежное. Однако, досужие домыслы и анекдоты никогда не уходили с эфира местного сарафанного радио. То грузчики случайно увидят, как Митрич с благоговением нюхает свежеиспеченную буханочку хлеба, отобранную при досмотре, то тестомес прибежит с новостью: Митрич купил в магазине хлеб и отдал его нищенке на переходе...

В служебной каморке на проходной на самой солнечной стене висела икона Николая Чудотворца, вот с ним Митрич и вёл свои душевные беседы, всегда начиная разговор словами: «Ну здравствуй, тёзка!»

Вот и сегодня, в Прощёное Воскресенье, отпустив по домам дневную смену, Митрич зашёл в каморку, перекрестился на икону и опустившись напротив неё на охнувший стул, произнёс:

– Ну здравствуй, тёзка! Вот как ты думаешь, простит меня Господь когда-нибудь или нет? Времени у меня всё меньше и меньше остаётся, видно так и придётся непрощённым предстать пред Господни очи. Да... Вот уже и 80 годочков стукнуло, скоро в путь собираться. А я, может, только и живу, чтобы тот свой давний грех отмолить!

Митрич замолчал, разговор продолжился уже мысленно. Да что говорить! Святитель Николай знал всё наизусть.

Перед взором Митрича возникла холодная блокадная ленинградская квартира. Он, семилетний несмышлёныш, с вечно шмыгающим носом. Мама, такая прозрачная, что всё время хотелось её пощупать и убедиться в её реальности. Бабушка, подходить к которой запрещалось, потому что она уже умерла, но хлебные карточки которой помогали выживать её внукам. И Васятка, младший брат, существование которого определить можно было только по тяжёлым хрипам при вдохе и выдохе. Увидеть Васятку под множеством одеял было невозможно. Брат болел, казалось, вечность.

В тот день мама выдала Николеньке и Васятке по кусочку хлеба и быстро ушла куда-то. Так она делала через день. Это только потом пришла мысль, что мама уходила, чтобы не видеть хлеба и не соблазниться своей долей. Через день она делила свой хлеб между детьми. Свой кусочек Николай съел моментально, но голод только усилился. Васяткин хлеб оставался нетронутым, брат не хотел есть. Это было так странно, что Николай опомниться не успел, как этот чужой кусок хлеба оказался у него во рту.

Вечером брат умер.

Митрич застонал, словно от боли. Встал, перекрестился и с надеждой стал всматриваться в мудрый лик Николая Чудотворца.

Странный звук заставил Митрича обернуться. Там, за окном, в февральской стуже стоял... Васятка. Митрич не сразу и опомнился, не сразу кинулся к мальчонке. А когда паренёк уже сидел в тёплой каморке и пил чай с сушками, Митрич понял, что сходства с братом-то и нет. Все мальцы в таком возрасте похожи. Мальчишка рассказал, что потерялся, что его уже наверняка ищут родители, что насыпят берёзовой каши, и поделом... Митрич набрал номер отделения полиции, вскоре за потеряшкой приехала машина с заплаканными родителями. И только на прощание Митрич спросил:

- Как звать-то тебя, пострелёнок?
- Васятка, – обернулся мальчишка, и в его облике вдруг проявился всё время живший в сознании Митрича брат.
- Спасибо, Господи! – только и смог прошептать Митрич.

Старушка

В дамскую комнату столичного аэропорта медленно вошла пожилая дородная женщина. Для её одышки большие расстояния здания-монстра были не приспособлены. Вышла она из интимного заведения только через два дня. Никто из сновавших туда-сюда людей этого не заметил. Впрочем, кто и когда замечал в большом городе себе подобных? Только бесстрастный глаз видеокамеры как-то недоумённо моргнул, отметив странный факт, но промолчал.

В эти два дня в аэропорту произошло ещё два непонятных случая. Ни с того ни с сего запищала рамка, хотя через неё никто из пассажиров не проходил. Специалисты посмотрели-посмотрели, пожалели плечами и ушли, не найдя поломки. А через день история с рамкой повторилась. Работники решили не поднимать шума: ну кто поймёт эту навороченную технику, может, скучно ей стало, попищать решила.

Самолёт уже летел на максимальной высоте, когда стюардесса заметила старушку, которая, вроде бы, не входила в самолёт на посадке. «Что за чушь! Такого просто не может быть. Мне срочно нужно в отпуск», – промелькнуло в голове молодой стюардессы. Тут наступило время обеда, и девушка забыла крамольную мысль. Вспомнила о странной старушке только тогда, когда в пункте прилёта, в аэропорту одной из ближневосточных стран, делала отчёт по продуктам. В первый раз в её практике обнаружилась недостача одной обеденной порции, которую она не смогла объяснить. «Старушка!» – память подсунула выход. «Какая к чертям собачьим старушка, если её точно не было при высадке пассажиров, я же специально смотрела! И не могу же я в отчёте написать о лишней старушке, которая съела порцию жареной рыбы с картофельным пюре. Так и на землю списать могут». Стюардесса решила оставить странный случай в тайне, списав исчезнувшую порцию обеда на свой разыгравшийся аппетит.

В соседней стране шла война. Боевики-террористы безжалостно уничтожали мирное население, казнили пленных, инородцев, иноверцев совершенно варварскими способами: сжигали, резали головы. И все эти зверства, бахвалясь, снимали на камеру и выкладывали в интернет. Особенно выделялась тройка разнuzданных головорезов, выходцев из Англии, в миру носивших имена Джон, Майкл и Тим. Так их и называли в соцсетях: джихади-Джон, джихади-Майкл и джихади-Тим. Недавно они казнили на камеру пару сотен христиан и теперь отдыхали от трудов праведных. Отдыхали они тоже вместе, второй день заливая подвиги крепчайшим виски.

Так их и нашли всех троих в одной палатке с пулями в головах и с пистолетами в руках. Срочная новость обошла все телеканалы мира: трое самых озверелых бандитов одновременно покончили жизнь самоубийством. Во всяком случае, чужих следов в палатке обнаружено не было.

Через день в пустой кабинке женского туалета столичного аэропорта медленно стала материализовываться наша старушка. «Ох, не по годам мне такие путешествия. Да и работка не из лёгких на старости лет досталась», – кряхтя и охая, старушка возвращала себе плоть и кровь.

Через несколько часов пожилая дама с облегчением опустилась в выдавшее виды кресло перед телевизором в своей маленькой однокомнатной квартирке. Щёлкнула пультом и удовлетворённо просмотрела новости. «Вот отдохну немного и наполню ванну горячей водой с пеной, а то руки противно пахнут порохом», – подумала наша старушка и заснула сном праведницы.

Через пару месяцев около подъезда собралось местное пенсионное собрание. Все с волнением обсуждали новость, показанную на телеэкране под рубрикой «Срочно». Два отмороженных правосека выложили в интернет видео, в котором они насиловали и издевались над

несколькими девочками в небольшом украинском селе, а потом убили их. «И откуда такие звери берутся?» – был общий вердикт. В это время из подъезда вышла наша старушка. «Ну что, опять к родственникам отправляешься?» – спросил её кто-то из соседей. «Да, зовут в гости, через пару дней вернусь», – ответила она и медленно направилась в сторону автобусной остановки. «Как же, к родственникам! – худющая бабка с первого этажа зыркнула в сторону удаляющейся соседки. – Она же одна как перст на этом свете, я точно знаю. Как пить дать, хахаля завела!»

Аня и Яна

Анна открыла глаза, и возвращающаяся реальность порядком озадачила её. Взгляд упёрся в потолок, но это был незнакомый потолок. Ниже светилось окно. Чужое окно. Где-то в глубине черепной коробки нехотя, словно заржавевший механизм, шевельнулась мысль, одна-единственная и какая-то тоже чужеродная: «Что происходит?» Анна сомкнула тяжёлые веки. Стало немного легче. Где-то вглубине головы должна быть территория под названием Память. Нужно попасть туда. Разрозненные мысли никак не хотели собираться в единую картинку, но Анна складывала их, как мозаику в детстве, пока они не стали её слушаться. И так, что же случилось и где она находится?

Анна открыла глаза и быстро оглядела комнату. Увиденное не оставляло сомнений: это больница. Теперь оставалось только вспомнить, как она сюда попала.

День начинался обычно-тоскливо. Будильник. Душ. Завтрак. И всё второпях, всё по однообразному кругу. Словно вечером она заводит будильник, а утром будильник заводит её. С обреченностью взглянув на листки рукописи на письменном столе (впрочем, кому нужен её очередной роман, если их не берёт ни одно издательство!), Анна отправляется на службу. Именно на службу, потому что работа в художественной мастерской города не приносит ей удовлетворения. Да, она хорошо рисует, несколько картин даже нашли своих покупателей, но... Не её это дело, не её. С каким бы удовольствием она работала со словом, а не с кисточкой!

Любимая «мазочка» с привычным урчанием везла Анну в трудовой день. Вдруг в зеркале заднего вида мелькнуло что-то непривычное. Взглянув, Анна с изумлением увидела в нём себя. На первый взгляд ничего удивительного: глядя в зеркало чаще всего видишь именно себя. Но зеркальная Анна не сидела в машине и не пялилась в своё изображение! Она стояла на перекрёстке в совершенно незнакомом платье и собиралась перейти улицу. Правда, в руке она держала что-то маленькое и блестящее на солнце, что-то похожее на зеркальце. А сбоку на неё неслась какая-то неуправляемая машина.

От нереальности увиденного, Анна забыла об управлении автомобилем. Мазда на скорости врезалась в придорожный столб.

анна с трудом пошевелилась на больничной койке. После того, как на перекрёстке на неё наехал какой-то лихач, каждое движение доставляло ей боль. Но врач сказал, что, слава Богу, всё обошлось малой кровью: небольшой раной на ноге, несколькими синяками и легким сотрясением мозга. Голова тоже болела. Наверно, так болят сотрясённые мозги. И как она не увидела эту машину? Могла бы отскочить в сторону. Но в этот момент она на мгновение взглянула в маленькое зеркальце и от неожиданности увиденного в нём потеряла ориентацию в пространстве. В отражающем кругляшке анна увидела своего двойника. Или двойницу? Как там будет правильно? Она ведь филолог, журналист, писатель. Или филологиня, журналистка, писательница? Фу ты! Совсем мозги сотряслись! Ладно, об этом потом. Так вот, в зеркальном отражении была она сама, но не она сама. Та, другая, ехала в автомобиле и тарасилась на неё с огромным изумлением, совершенно забыв где она находится. Через мгновение изображение в зеркальце покрылось трещинами и... Больше анна ничего не помнит. Движение рукой вернуло в действительность. Больно. Но анна всегда была оптимисткой, всегда старалась во всём найти хорошее. Значит, ей несколько недель не придётся ходить на ненавистную работу. Редакция литературного журнала обойдётся без своей сотрудницы, издательство какое-то время не будет доставать её со сдачей очередного романа. А сама анна в это время со спокойной совестью сможет заняться любимым делом. Рисованием. За окном, наверно, отличная натура для пейзажа.

Прошло три недели. За это время к Анне в больницу приходили какие-то странные люди из редакции литературного журнала, из издательства. Они всплёскивали руками и громко выражали сожаление, что янА выбыла из строя на некоторое время, что они очень ждут её на работе, что издательство просто загибается без её нового романа. А потом пришла совершенно незнакомая её лучшая подруга аллА, и они вместе поехали домой. Оказывается она, Анна, работает в престижном журнале и по совместительству является модной писательницей. Анне как-то не захотелось никого разуверять в этом. Ведь сбывалась её мечта. А с рисованием было покончено. Теперь она для всех, – аннА, а для близких, – янА.

Синяки прошли быстро. аннА с удовольствием уходила в больничный парк рисовать. Всё было бы просто прекрасно, если бы не посетители, которые толпами приходили к ней, рассказывали всякие новости из богемной жизни городских художников, цокаяще оценивали её новые работы и говорили, что Аня находится на творческом подъёме. Домой её привезла подруга Алла, которая по дороге рассказала, что в городской художественной галерее скоро открывается выставка полотен известного художника. И этот художник, – она, аннА. Пусть так и будет! Покончено с литературой. Теперь она для всех, – Анна, а для друзей, – Аня.

Жизнь постепенно входила в свою колею. Однажды в зеркале появилось два лица, очень похожих друг на друга. Аня и янА смотрели друг на друга. Обе вдруг улыбнулись и одновременно покачали головами из стороны в сторону: нет, не надо, пусть всё остаётся как есть.

Исповедь Нюрки

Меня зовут Нюркой. Недавно мне исполнилось 34 года. Самый прекрасный возраст для женщины. С раннего детства я жила в семье пусть и не богатых, но добропорядочных котов. Меня любили, холили, но баловства не допускали. Свою маму я не помню по прошедствию лет. Единственное, что сохранилось в памяти, так это её ярко-рыжие волосы и наполненные слезами глаза, когда она прощалась со мной. Я очень похожа на нее, по крайней мере, из-за такой же копны солнечных волос я и осталась в живых. Остальных моих братьев и сестёр, блондинов и шатенов, вскоре после рождения отправили в мореплавание. Я долгое время не знала, что это обозначало, а когда узнала, ужас обручем сдавил мою грудь. Их просто утопили в ближайшем пруду: популяцию людей нужно как-то регулировать.

Да, так о чём это я хотела рассказать? Мои новые хозяева хотели именно рыжеволосую девочку, вот они меня и получили. Отец семейства кот Василий к людям относился нейтрально, он меня и не замечал, пока я сама ему под лапы не попадусь. Вот тогда я могла получить оплеуху: не маячь перед глазами, знай своё место! Хозяйка, жеманная и заточенная только на своей красоте кошечка Маня, меня любила. Часто даже звала к себе на диван, похлопывая по нему лапкой с отточенными коготками, мол, иди сюда, помурлычем вместе. Вот кто доставал меня в первые годы жизни, так это их дети! Котята, два будущих кота и кошечка, всё время ползали по мне, заставляли играть с ними в прятки, царапали и кусали, дёргали за уши. Особенно изощрялись особи мужского пола: то привяжут к ноге звенящие пустые банки, то закинут на крышу дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.